

Иконописные сокровища Российской империи. Путешествие на Восток

12 октября 2019 г. в Музее русской иконы открылась выставка «Иконописные сокровища Российской империи. Памятники XVIII — начала XX в. из Третьяковской галереи и Музея русской иконы». Проект был разработан для Центра Гейдара Алиева в Баку, но ход событий изменила трагическая гибель М.Ю. Абрамова, основателя музея. Выставку посвятили его памяти. Меценат, создавший первый и самый успешный частный музей восточнохристианского искусства, возвращавший в Россию вывезенные на запад иконы, в том числе похищенные из музейных собраний, должен был открыть выставку русской иконописи в мусульманской стране.

Выставка русских икон имперского периода, изысканных, подобных драгоценности, в эмалевых окладах с утонченными орнаментами, должна была состояться в Баку, столице Азербайджана, связи с культурой которого часто тесны до полной неразличимости, правда, это касается в основном советского периода. Дарование Таира Салахова — столь масштабно, что его неверно было бы считать только азербайджанским художником, его влияние на советское искусство слишком велико. Полад Бюльбюль-оглы и Муслим Магомаев исполняли песни на русском языке, городу Баку посвящены стихи Сергея Есенина, в которых нашлось место и для восточной сказки, и для нефтяных вышек, и для трагической судьбы революционеров. Но в этой цепочке действительно не хватало одного звена: культурного диалога в области религиозного искусства, что в советскую эпоху было практически невозможно.

Итак, выставка, которую увидит московский зритель, должна была решить очень сложную и деликатную задачу: показать русскую иконопись публике, которая исповедует другую религию, ислам, со вполне определенным отношением к изобразительности. Она должна была вывести культурный диалог наших стран на новый уровень.

Авторы концепции руководствовались тем, что знакомство с русским религиозным искусством должно основываться на узнавании, а значит, точках соприкосновения, и их было выявлено три: эстетический компонент, исторический и библейский. Во-первых, для выставки были отобраны самые эстетически выразительные произведения, написанные в сложной и тонкой манере, для этого идеально подходили произведения кисти мстёрцев и палешан, воспроизводившие стилистику и технику древней иконописи, но все же на новый лад, а также утонченная невянская икона. Жемчужиной музейного собрания является невянский образ княгини Ольги с житием, написанный в мастерской Богатыревых в 1836 г.^[ил. 1], обрамленный изысканным окладом (Петербург, 1850), для которого был выбран причудливый асимметричный

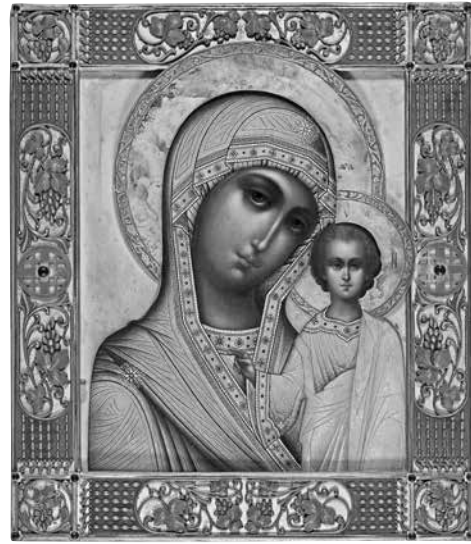
стиль рококо, время которого на тот момент давно прошло. Именно эта изысканная икона, вся живописная поверхность которой уподоблена драгоценному камню, была выбрана для обложки двуязычного каталога, сопровождающего выставку. Несколько икон, например «Святой Георгий»^[ил. 2], отражают попытку создать романтически древний образ, но основаны скорее на истории европейского искусства, чем на древнерусских подлинниках, в отличие от Палеха и Мстёры. Особое внимание уделялось иконам в окладах, которые на новый лад интерпретировали древнерусское наследие, возрождая древние техники, в частности эмали и скани, создавали новую эстетику русского модерна, где соединялись древние техники, современные технологии и уже сформированное в середине — второй половине XIX в. представление об идеальной Древности.

Исторический компонент подразумевал выбор произведений, связанных с историей последней русской императорской династии, поскольку обе наши страны в течение XIX — начала XX вв. входили в состав Российской империи, следовательно, имеют в этот период общую историю. Здесь представлена икона Казанской Богоматери, подаренная великой княжне Татьяне Николаевне в 1913 г. в честь празднования 300-летия Дома Романовых и сопровождавшая ее до трагической гибели^[ил. 3]. На дощечке, прибитой к окладу серебряными гвоздиками с двуглавыми орлами на шляпках, сохранилась надпись: «Сей образъ принесень въ благословение Ея Императорскому Высочеству Благоверной Государыне Великой Княжне Татьяне Николаевне от святыхъ мощей Преподобнаго Сергія при посещеніи ея Высочествомъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры во дни празднованія 300-летія благополучнаго царствованія Дома Романовых 1913 года». Другая надпись, процарапанная на окладе, свидетельствует о том, что после расстрела царской семьи икона находилась в Екатеринбургском ГубЧК. Икона вернулась на Родину в 2011 г.

Здесь есть иконы, созданные в мастерской М.И. Дикарёва, поставщика Его императорского величества великого князя Сергея Александровича (один из основателей и первый председатель Императорского Православного Палестинского общества, ныне возрожденного, под патронатом которого проводится выставка). Икона «Сампсон Странноприимец» и «Распятие, Спас Нерукотворный; Благовещение; Избранные святые», принадлежит к группе икон покровителей членов императорской фамилии. Сергей Радонежский — патрон самого великого князя Сергея Александровича, Преподобный Александр Свирский — тезоименитый святой императора Александра III. Изображения пророков Илии и Иоанна, клеймо с образом Спаса Нерукотворного связаны с днями престольных праздников церковью московских усадеб великого князя Сергея Александровича и его супруги Елизаветы Федоровны. Другой стороной исторического компонента был выбор иконописи Нового времени, на которую оказали большое влияние большие стили европейского искусства, который затрагивали, помимо собственно Европейского Запада и России, также Ближний и Средний Восток. Особенно ярко это отражалось в архитектуре и соответственно архитектурных фонах икон.

1

3

ил.1 Святая равноапостольная княгиня Ольга, с житием. Икона. 1836. Невьянск, мастерская Богатыревых. Оклад: 1850, Санкт-Петербург Дерево, темпера; белый металл, чеканка, гравировка, золочение. 33,6 × 28,0 × 2,8. Музей русской иконы, ЧМ-715

fig.1 The Holy Equal-to-the-Apostles Princess Olga, with her vita. 1836. Nevyansk, workshop of the Bogatyryovs. Metal cover: 1850, St. Petersburg. Wood, tempera; white metal, embossing, engraving, gilding. 33.6 × 28.0 × 2.8. Museum of Russian Icon, ChM-715

ил.2 Чудо Георгия о змие. Икона. 1879. Москва, фирма П.А. Овчинникова. Дерево, смешанная техника; белый металл, чеканка, эмаль. 22,1 × 15,2 × 2,2. Музей русской иконы, ЧМ-722

fig.2 The miracle of Saint George and the Dragon. 1879. Moscow, P.A. Ovchinnikov's firm. Wood, mixed media; white metal, embossing, enamel. 22.1 × 15.2 × 2.2. Museum of Russian Icon, ChM-722

ил.3 Богоматерь с Младенцем (Казанская). Начало XX в. Мстёра, мастерская Василия Павловича Гурьянова. Оклад: Д.Л. Смирнов, 1908–1917, Москва. Дерево, темпера; белый металл, чеканка, гравировка, поделочные камни. 31,2 × 26,8 × 3,3. Музей русской иконы, ЧМ-679

fig.3 The Virgin and Child (of Kazan). The beginning of the 20th c. Mstera, workshop of Vasily Pavlovich Guryanov. Metal cover: D.L. Smirnov, 1908–1917, Moscow. Wood, tempera; white metal, embossing, engraving, ornamental stones. 31.2 × 26.8 × 3.3. Museum of Russian Icon, ChM-679

2

Наконец, третий, самый сложный и деликатный религиозный компонент подразумевал возможность узнавания лиц Священной истории. В Коране упоминаются не только библейские пророки Ной (Нух), Авраам (Ибрахим), Моисей (Муса), Юсуф (Иосиф Прекрасный), но и архангелы, например, Гавриил (Джебраил), Иисус Христос (Иса) и даже Богоматерь (Мариам). Естественно, отношение к ним в исламе совсем другое (например, история Иосифа Прекрасного и жены Потифара в исламской культуре называется «Юсуф и Зулейха» и имеет совершенно иной смысл), а термин «Богородица» в принципе не мог быть переведен на азербайджанский язык, но все же узнавание лиц Священного Писания, общих для наших культур персонажей, должно было стать зацепкой для мусульманского зрителя.

Вступительная статья к каталогу была поручена М.М. Красилю, которому удалось в краткой сжатой и доступной форме изложить суть иконописного искусства и расставить смысловые акценты на многоцветном поле поздней русской иконописи. Лаконичные, рассчитанные на знакомство с сюжетом каждого произведения каталожные описания были подготовлены сотрудниками музеев — участников проекта.

Самым сложным при организации такого рода культурных событий является деликатность подачи материала, поскольку в случае неосторожности весь гуманистический посыл выставки может превратиться в полную свою противоположность. Однако, кажется, и с этой задачей устроители справились: выставочный проект получил полную поддержку азербайджанской стороны. Вместе с Музеем русской иконы, основным организатором и спонсором этого выставочного проекта, коллекция которого легла в основу экспозиции, в выставке приняла участие Третьяковская галерея, предоставившая четырнадцать произведений, среди них как новые поступления — религиозная деревянная скульптура «Христос в темнице» и статуи Параскевы Пятницы и великомученика Федора Тирона, так и одна из жемчужин ее коллекции — так называемый «Облачный» чин, одно из самых загадочных произведений русской иконописи. В начале XX в. его датировали XV столетием и связывали с именем Андрея Рублёва. Впоследствии документальные свидетельства и технико-технологические исследования позволили предложить новую датировку, рубежом XIX–XX вв. Возможно, их написали в старообрядческой среде, где работали мастера, способные настолько точно воспроизвести древнюю технологию и стиль.

Деревянная скульптура XVIII–XIX столетий представлена молящейся Параскевой Пятницей, святым воином Феодором Тироном и Образом Спасителя в темнице («Спас Полунощный»). Статуи Параскевы Пятницы, почитавшейся в народном православии как покровительница невест, торговли, а также хранительница чистоты воды, устанавливались как в церквях, так и на перекрестках дорог и около водных источников, играя роль оберега.

Образ Феодора Тирона, святого воина, покровителя новобранцев, отличает изображение пламени в его правой руке, в память о его мучении и о том, что тело после сожжения осталось невредимым.

Деревянная скульптура страдающего Христа — образ на грани дозволенного даже в рамках православной традиции. Подобные изображения появились в России в XVII в. в рамках не всегда осознаваемого культурного сближения с западом, а источником иконографии служили гравюры с изображением храма Воскресения Господня в Иерусалиме и его святынь, в том числе и места, где мог находиться Христос после поругания римскими солдатами ночью (полуночью), то есть между судом Синедриона и судом Пилата, с чем и связано название «Полунощный». Подобные образы нередко запрещали, но они были очень широко распространены в силу своей эмоциональной убедительности. Они могли существовать в пространстве храма как самостоятельно, так и в особых футлярах — «темницах». Существуют свидетельства о том, что эти статуи одевали в черный бархат на Страстную неделю и в блестящую парчу на Пасху — в соответствии с характером религиозного праздника.

Основная экспозиция выставки будет дополнена мемориальной частью, в которую войдут ордена и медали, врученные Михаилу Абрамову за его работу по поддержке русской культуры, фотографии из семейного и музейного архивов. Выставка проводится под патронатом Императорского Православного Палестинского общества и открыта с 12 октября по 15 декабря 2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

Иконописные сокровища Российской Империи. Памятники XVIII — начала XX века из Третьяковской галереи и Музея русской иконы. 12 октября — 15 декабря 2019 года. Центр Гейдара Алиева, Баку, Баку, 2019.

REFERENCES

Treasured Icons of the Russian Empire, 18th — early 20th century, State Tretyakov Gallery and the Museum of Russian Icon. October 12 — December 15 2019. Heydar Aliyev Center in Baku. Baku, 2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бузыккина Юлия Николаевна — Музеи Московского Кремля, Москва.
yuliabuzykina@gmail.com

AUTHOR

Buzykina, Iuliia Nikolaevna — Moscow Kremlin Museums, Moscow.
yuliabuzykina@gmail.com

А.Л.Гульманов

Выставка «Евангелие Исаака Бирева»

В рамках совместного долгосрочного проекта Российской государственной библиотеки и Музея имени Андрея Рублева «Книжные сокровища Троице-Сергиевой Лавры» 26 июля — 25 августа 2019 г. в ЦМиАР проходила выставка рукописного Евангелия (РГБ. Ф. 304.III. №15)^[ил. 1–4], исполненного в 1531 г. выдающимся московским каллиграфом иноком Исааком Биревым. Рукопись содержит пять полностраничных миниатюр (образы четырех евангелистов и сцену «Проповедь Иисуса Христа в Назарете»), а также роскошные заставки, оформленные орнаментальными рамками завесы для миниатюр, инициалы и другие элементы декора. Таким образом, представленный на выставке и опубликованный в вышедшем к ее открытию каталоге памятник является не только прекрасным образцом книжного искусства, но и высочайшим по качеству произведением московской миниатюрной живописи первой трети XVI в.

Куратором выставки, автором и составителем каталога являлась ведущий научный сотрудник ЦМиАР, кандидат филологических наук Л.И. Алехина. Ею была подготовлена статья, посвященная непростой судьбе, личности и трудам Исаака Бирева, сыгравшего заметную роль в истории русской Церкви и русской культуры первой половины XVI в. Произведения этого книгописца, выявленные за последнее время разными исследователями и вставленные в хронологическую канву его жизни, позволили наиболее полно представить творческую биографию мастера [Турилов, 2011. С. 911; Шевченко, 2013. С. 350–361; Синецина, 2013. С. 299–303].

В статье Л.И. Алехиной и иллюстрациях к ней опубликованы писцовые записи Бирева как из экспонируемого Евангелия 1531 г., так и из других исполненных им книг: Слов Григория Богослова с толкованиями (РГБ. Ф. 98. №200), Евангелия учительного (РГБ. Ф. 304.I. №100). В последней он именуется Собакой — такое его прозвище (или фамилия?) зафиксировано и в других источниках. К сожалению, неизвестно, имел ли Исаак Бирев связь с дворянским родом Собакиных или с прослеживаемым по документам XVI в. родом Биревых/Биреевых. Из писцовой записи Слов Григория Богослова известно, что Исаак был постриженником преподобного Корнилия Комельского (ок. 1456–1538) и начинал свою деятельность в Кирилло-Белозерском монастыре. Вероятно, он был знаком с преподобным Нилом Сорским (1433–1508), так как работал совместно с его учеником, также книгописцем Гурием (Тушиным; 1450-е — 1526). В 1499 г. в Кирилло-Белозерский монастырь был сослан выдающийся деятель своего времени опальный князь Василий Патрикеев, принявший в постриге имя Вассиан. Спустя несколько лет он вернулся в Москву, куда не без его участия переехал и Исаак Бирев, участвовавший в написании составленной Вассианом Кормчей (РГБ. Ф. 228. №39).